

Глава 2. Новая жизнь

Коэнма задумчиво потер переносицу, разглядывая стоявшего перед ним юношу.

Пышные алые волосы были небрежно собраны на затылке, а в глубине изумрудно-зеленых глаз светилась такая искренняя, кроткая доброта, что юноша казался воплощением благородства и мягкости.

— Минамино Шуичи? — дежурным тоном осведомился Коэнма.

— Да, — мягко улыбнулся юноша.

Повисло молчание. Признаться, Коэнма толком не знал, как вести себя с этим хрупким, утонченным юношей. Много лет назад опаснейший преступник Мира демонов, демонический лис Курама, спасаясь от преследования и залечивая тяжелые раны, слился с человеческим зародышем. С тех пор он безраздельно владел этим телом. Слиянием это, впрочем, можно было назвать лишь условно: перед лицом могущественной души древнего ёкая едва зародившееся сознание истинного Минамино Шуичи оказалось совершенно бессильно. Демон полностью подчинил себе чужую плоть. Само существование настоящего Шуичи было стерто, а его судьба — безжалостно украдена.

Однако Курама сослужил Миру духов немало добрых служб. Перед уходом он попросил лишь об одном — устроить для души Шуичи счастливое перерождение. Эту скромную просьбу Коэнма был просто обязан выполнить безупречно.

— Какую жизнь ты хотел бы прожить в следующем воплощении? — Коэнма в недоумении взъерошил волосы.

В конце концов, проще было спросить напрямую.

— Я? — Шуичи слегка склонил голову набок и улыбнулся. — Это братец попросил?

— Если под «братом» ты имеешь в виду Кураму, то да, он, — Коэнма тоже невольно улыбнулся.
— Похоже, вы отлично ладили.

— Все-таки мы делили одно существование больше тридцати лет, так что успели сблизиться, — кивнул Шуичи. — Положись на свой вкус. Я уверен, ты подберешь для меня что-нибудь хорошее. К тому же ты разбираешься в этих делах куда лучше, верно?

В мгновение ока Коэнма принял облик статного юноши, хоть и остался с неизменной соской во рту.

— Ну, раз так... Госпожа Ботан?

— О-о-ой! — На зов тут же откликнулась синеволосяя красавица. Но, едва завидев Шуичи, она в замешательстве замерла: — Курама-кун?

— Нет, я Минамино Шуичи, — мягко поправил её юноша, ничуть не обидевшись.

— Ох, прости, пожалуйста, Минамино-кун! — смущенно заулыбалась Ботан.

— Ботан, проводи Минамино Шуичи к пруду перерождения, — велел Кознма, мгновенно посерьезнев.

— Послушай, Шуичи, — он вновь повернулся к красноволосому юноше, решив пояснить устройство мироздания. — Вселенная устроена подобно кругу. В самом его центре лежит Макай — Мир демонов, занимающий львиную долю пространства. Следом идут Рэйкай и Мэйкай — Мир духов и Мир мертвых. Когда человек умирает, его душа либо низвергается в пучину Мэйкай, откуда мы со временем её забираем, либо напрямую попадает в Рэйкай. Наш Дворец Энмы как раз и отвечает за посмертный путь этих душ, распределяя их на новое рождение. Внешнее же кольцо — это Нингенкай, Мир людей. Он состоит из бесчисленных параллельных измерений, которые ветвятся и ширятся по мере течения истории. Есть среди них и такие уголки, куда нашему взору нет доступа. Впрочем, тамошние обитатели обычно тихи, не ищут ссор, так что и мы не вмешиваемся без нужды.

Кознма негромко кашлянул, устыдившись собственного красноречия, и поспешил вернуться к делу:

— Так или иначе... Чтобы ты мог начать жизнь с чистого листа, Ботан перенесет тебя в одно из таких отдаленных измерений. Там ты родишься заново, и судьба сполна возместит тебе все упущенное. Что скажешь на это?

— Я не возражаю, — Шуичи вежливо поклонился и пошел вслед за Ботан к выходу.

Едва они покинули стены Дворца Энмы, как кто-то с размаху хлопнул Шуичи по плечу. Обернувшись, он увидел улыбающегося во весь рот Юсукэ, хмурого коротышку Хиэя, а также Кувабару — парня с невзрачной внешностью, но на редкость доброй душой.

— Здравствуйте. Я Минамино Шуичи, — первым делом представился юноша.

— Да знаем мы, знаем! — захохотал Юсукэ и от избытка чувств еще пару раз припечатал ладонь к его спине так, что кости затрещали.

— Эй. Ты его прибить решил? — негромко процедил Хиэй. Голос его так и дышал ледяным равнодушием.

— И то правда! Совсем тормозов не знаешь, Юсукэ! — зычно пробасил Кувабара, замахав руками. — Думаешь, обычный парень выдержит твои тумаки?

Потирая онемевшее плечо, Шуичи мысленно покачал головой. Сила у Урамэши Юсукэ и впрямь была чудовищная — кости едва уцелели.

— Скажи, Урамэши-кун, вы что-то хотели?

— Да просто Юсукэ! Без всяких «кунов»! — поправил тот.

— Хорошо, Юсукэ.

За те десятилетия, что Шуичи делил тело с Курамой, эти ребята и для него стали не чужими. Он относился к ним как к близким друзьям.

— Так что привело вас сюда? — спросил он с мягкой полуулыбкой.

В его голосе сквозило то же тепло и непринужденность, что и во времена, когда они сражались плечом к плечу.

— Да так, услышали, что ты уходишь на перерождение, — Юсукэ небрежно махнул рукой и покосился на спутников. — Вот, решили проводить. Верно говорю?

Хизэй едва заметно кивнул, а Кувабара смущенно почесал затылок и глуповато ухмыльнулся.

От этой бесхитростной заботы на душе у Шуичи стало невыразимо тепло.

— Спасибо вам огромное.

— Нам пора, Минамино-кун, время не ждет, — Ботан осторожно потянула юношу за рукав.

— Иду, госпожа Ботан, — мягко отозвался он.

Щеки Ботан слегка порозовели. Хоть Курама почти всегда носил обличье Минамино Шуичи, его улыбка никогда не была столь искренней и согревающей. Они действительно были разными. Черты лица — одни на двоих, но в движениях и взгляде этого юноши таилась подлинная, живая человеческая душа.

— Мне пора. Прощайте, друзья.

Это был его первый и последний разговор с ними от своего собственного имени. Шуичи тепло улыбнулся, слегка помахал рукой и, больше не оборачиваясь, зашагал прочь.

— Вот мы и пришли, — Ботан указала на окутанный молочно-белым сиянием пруд. — Тебе нужно просто шагнуть туда.

Вода подернулась густым туманным маревом, скрывавшим глубину. Лишь мириады крошечных искр, соткавшись из пустоты, бесшумно кружились над зеркальной гладью и гасли, едва коснувшись поверхности. Зрелище завораживало своей безмолвной красотой.

— Спасибо тебе за всё, — искренне поблагодарил Шуичи и без колебаний сделал шаг вперед.

В ушах завыл ветер, сознание зафиксировало стремительное падение. На мгновение показалось, будто под ногами сомкнулось нечто мягкое и упругое, а затем мир вокруг угас, забрав с собой все ощущения.

Очнулся он в тепле и покое. Вокруг ласково смыкались тихие, согревающие воды, даря чувство абсолютной защищенности. Шевелиться не хотелось. Сквозь полузабытьё Шуичи осознал: он снова находится в утробе матери, ожидая своего часа.

Внезапный прилив холодного воздуха заставил его содрогнуться. Преодолев долгий, тернистый путь, преодолев саму смерть, Минамино Шуичи наконец-то по-настоящему явился в этот мир.

Спустя несколько дней младенец впервые разомкнул веки. Чьи-то нежные, теплые руки бережно приподняли его над колыбелью.

С трудом сфокусировав зрение, он вгляделся в склонившееся над ним лицо: длинные темные волосы, безгранично ласковый взгляд и самая прекрасная на свете улыбка.

Слезы сами собой покатались по его крошечным щекам, а в глубине души беззвучным эхом отозвался крик:

"Мама... Наконец-то... Я снова вижу тебя..."

"Коэнма... Спасибо..."

Обретя новое рождение, Минамино Шуичи вновь встретил ту, что была его матерью в прошлой жизни — Кубори, чьего тепла он так долго был лишен, оставаясь лишь безгласным свидетелем чужого счастья.

Наконец-то ничто не мешало им восстановить эту священную связь.

<http://bllate.org/book/19916/2028610>